

Ни доски, ни фигур не потребуется вам для разыгрывания партий, помещенных в этом разделе. Достаточно иметь перед собой журнал: здесь приводятся позиции, возникшие в партии после каждых 3—4 ходов, и вы сможете изучать партии в условиях, когда вообще затруднительно разложить доску и расставить фигуры, а карманных шахмат у вас нет. Кроме таких удобств, анализ партий по промежуточным позициям весьма полезен; это своеобразная тренировка воображения, внимания, умения сосредотачиваться.

Ну а в чисто шахматном плане разбор партий без доски, конечно, отличное упражнение для шахматистов. Ведь играя с партнером, каждому приходится просчитывать различные варианты, разумеется, мысленно и часто не из 3—4 ходов, а даже из 10—15.

*Раздел «Шахматы без шахмат»
журнала «Наука и жизнь», 1970-е годы*

Введение

По своему значению для европейской и мировой истории Первая мировая война сравнима с Тридцатилетней, если не с Троянской. Ее влияние на политику, экономику, социальную психологию, культуру, национальные идентичности, даже на мифологию и архетипические структуры, ощущается до сих пор, и вряд ли будет изжито в XXI или XXII столетиях. При этом, несмотря на огромное количество специальной и художественной литературы, Первая мировая война не вполне освоена европейской цивилизацией, не отрефлектирована, не понята.

«Я предпочитаю мертвую историю. Мертвая история записана чернилами, а та, что во плоти, — пишется кровью»¹. Но великая война 1914–1918 гг. все еще остается фактором современной политики: ей посвящают свои речи государственные деятели, о ней говорят в новостных программах, пишут в популярных журналах. Как и сто лет назад, интеллигенция стран–участниц войны защищает позицию своего отечества с последовательностью, заслуживающей лучшего применения.

Летний политический кризис 2014 года, связанный с гибелью малайзийского «Боинга-777» над Донецком, не только обозреватели, но и публика сравнивали с событиями в Сараево. Впрочем, неделю спустя и о «Боинге», и об эрцгерцоге все уже забыли...

Сравнения поучительны, и корни сегодняшних событий в самом деле уходят глубоко: может быть, даже дальше

¹ Дж. Мартин. «Песнь льда и пламени».

Первой мировой войны. Но *сравнения всегда демонстрируют прошлое в кривом зеркале настоящего.*

Великой войне не повезло с историографией. Сразу по ее окончании произошедшие события были слишком близки и болезненны. Центральные державы проиграли войну, их политики и военачальники нуждались в самооправдании, а не в поиске истины. Тем более генералы-победители не были заинтересованы в анализе своих ошибок, а руководство Антанты — в объективном расследовании происхождения войны.

Обычно подобные табу снимаются следующим поколением, но в следующем поколении случилась своя война. Понятно, что Первую мировую войну — сознательно или бессознательно — анализировали с позиций Второй. Между тем Вторая мировая война является не только продолжением первой, но и одновременно ее отрицанием.

Советскому Союзу на первом этапе повезло больше: он не был в лагере проигравших, а смена политической элиты сняла статус «неприкасаемых» с русских политиков и военачальников. Зато советские военные аналитики практически не имели доступа к западным первоисточникам, что резко сужало их документальную базу. Да и обязательный классовый подход, которым советский генералитет в массе своей не владел, создавал ряд проблем. После же Второй мировой войны Союзу стало совсем не до событий 1914–1918 гг., которые воспринимались как абсолютное прошлое, едва ли не доисторическое.

Весьма любопытна бедность альтернативных историй Первой мировой войны в сравнении не только со Второй, но и с Наполеоновскими войнами или внутренними войнами в США¹. Это обстоятельство отнюдь не компенсируется потоком русских «альтернативок» по Октябрьской революции и Гражданской войне, поскольку революция самым тесным образом связана именно с великой войной, что в большинстве альтернативных версий вообще не принимается во внимание.

¹ Есть все основания рассматривать Войну за независимость как Гражданскую войну.

Данная книга, конечно, не претендует на преодоление одного из наиболее значимых европейских социокультурных комплексов. Ее задача, скорее, поставить вопросы, нежели найти ответы, наметить схему структурных связей мира 1910-х и 2010-х годов, показать некоторые наиболее простые и естественные альтернативные возможности развития событий великой войны, продемонстрировать читателю скрытую красоту стратегических решений и оперативных маневров. Я стремился по возможности очистить военно-исторический анализ от политического и идеологического содержания, то есть сделать материал «неактуальным».

Книга может рассматриваться и как приквелл ко «Второй мировой между реальностями», и как ответ на великолепную работу лауреата Пулицеровской премии Б. Такман «Августовские пушки».

Данная версия текста включает в себя период с начала войны до конца января 1915 года. В дальнейшем я предполагаю превратить книгу в двухтомник, где будет более подробно описана предыстория Первой мировой войны («Вступительная игра»), а также рассказано о ее позиционном и постпозиционном периоде («Осада Трои» и «Последнее усилие»).

Вступительный сюжет: Серебряный век

Там, в будущем, все еще спорят, был ли этот период эпохой неестественных пуританских условий и почти неприкрытой жестокости или последним расцветом клонящейся к упадку западной цивилизации. Но, глядя на этих людей, понимаешь, что справедливо и то и другое: историю нельзя втиснуть в рамки простых определений, потому что она складывается из миллионов человеческих судеб.

П. Андерсон. «Патруль времени»

Вероятно, из всех европейских войн Первая мировая наиболее парадоксальна.

К ней готовились десятилетиями, она, без всякого сомнения, стала самой ожидаемой и самой спланированной войной в истории. При этом она разразилась совершенно неожиданно, в предельно неподходящий для всех ее участников момент, и оказалось, что к ней никто не готов.

Армии Первой мировой уникальны по сочетанию умных и образованных офицеров, талантливейших генералов и отважных до полной потери инстинкта самосохранения солдат. Но ошеломляющая красота стратегических решений и оперативных планов вылилась в многолетний кошмар позиционной войны, сотни тысяч и миллионы жертв без всякого смысла и толку, чудовищное истощение воюющих стран, распад экономико-политических организаций и разрушение социальной ткани. *«Крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовой...»*

Война мыслилась как быстрая, подобная удару молнии¹. Она затянута сверх всяких разумных пределов, поставив воюющие государства на край гибели. Да, сугубо формально четыре года — это не очень много в сопоставлении со сто-

¹ В начале 2000-х книга Б. Такман «Августовские пушки» вышла в издательстве «АСТ» под названием «Первый блицкриг».

летними, тридцатилетними, двадцатипятилетними, семилетними конфликтами прошлого. Но сравнивается ведь не *календарное*, а *событийное* время, и с этой точки зрения Первая мировая остается вне конкуренции. При этом нужно учесть, что, как правило, войны характеризуются размашистыми движениями армий по стратегическим театрам. Военные события распределяются по огромной территории — от Москвы до Парижа в 1812—1814 гг., от Сталинграда до Берлина и от Новой Гвинеи до Алеутских островов в 1941—1945 гг. В данном же случае содержательные перемещения армий ограничивались узкой до неприличия полосой. Например, с сентября 1914 года по сентябрь 1918 года боевые действия на Западном фронте Первой мировой войны происходили в пределах шестидесятикилометрового промежутка между реками Марна и Эна, причем основную часть времени войска противников вообще не могли сдвинуться с места. Австрийские позиции на реке Изонцо итальянская армия атаковала за 1915—1917 гг. двенадцать раз, продвинувшись в сумме на 5—10 километров, ценой потери приблизительно миллиона солдат убитыми, ранеными и пленными.

Война начиналась под лозунгами «*Бизнес как обычно*» — в Англии и «*Мы вернемся домой до начала листопада*» — в Германии, а обернулась одной из наиболее значимых вех европейской истории, завершившей период ее интенсивного развития в логике научно-технического и социального прогресса.

Ритмы истории

Картирование европейской истории¹ позволяет выделить характерные для нее *длинные ритмы*. Понятно, что на самом деле таких ритмов много, и при желании можно

¹ Речь идет об истории *европейской цивилизации*, генеалогию которой обычно возводят к античной Греции. Как правило, рассматриваются следующие этапы: Древний Египет, как исходная человеческая цивилизация, оказавшая влияние на все современные культуры, Крито-Микенская Греция, классическая Греция, Рим, средневековая Европа (до Крестовых походов), классическая Европа.

обосновать и шестидесятилетние циклы Н. Кондратьева, и одиннадцатилетние периоды, связанные с солнечной активностью, и двадцатилетние поколенческие процессы, и исторические эпохи длительностью около четырехсот лет, и шестисотлетние пассионарные волны Л. Гумилева. В рамках данной книги особый интерес представляют условные «вековые» ритмы.

Джованни Арриги (Италия) ввел представление о «долгих» или «длинных» веках, хотя его слова о длинном XX веке далеки от истины¹. Впрочем, в действительности Д. Арриги писал о XVII столетии, а двадцатый век был упомянут ради броского заголовка.

Сама же концепция вполне содержательна, более того, аккуратный анализ показывает, что последнее тысячелетие европейской истории представляет собой правильное чередование «длинных» и «коротких» веков.

Первая мировая война оказывается знаковым событием. Можно сказать, что убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда 28 июня 1914 года завершило «длинный XIX век», а пересечение германскими войсками границы Бельгии 4 августа 1914 года открыло «короткое XX столетие».

«Длинный век» — это содержательные революции, сопровождающиеся гражданскими войнами, переделом собственности, изменением оснований права, заменой культурных кодов, представлений об обществе и способах его организации. Это сравнительно медленные, но неуклонные процессы развития — экономического, технологического, когнитивного — и коренные изменения в способе производства.

Можно определить «длинный век» как обобщенную производственную, промышленную или научно-технологическую революцию. Протекающие в «долгих столетиях» процессы носят линейный, поступательный характер и хорошо описываются в терминах «прогресса».

Продолжительность «длинного века» составляет около 150 лет².

¹ Арриги Дж. «Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени». М., Издательский дом «Территория будущего», 2006.

² Усреднение по европейской истории дает 146 ± 10 лет.

Деятнадцатый век ознаменовался не сравнимым ни с чем, чудесным, фантастическим научно-техническим развитием, полным переворотом в средствах производства, организации общественных отношений, образе жизни. С политической точки зрения наиболее важным событием «долгого столетия» стала соорганизация Нового Света: строительство американской государственности, создание американской культуры, рождение американской цивилизации. В следующем «коротком веке» Соединенные Штаты Америки станут второй после Римской империи глобальной державой, но и к 1914 году Великая западная демократия представляет собой значительную силу.

Для европейцев политическая история XIX столетия прошла под знаком Великой французской революции и Наполеоновских войн. Становление буржуазной демократии как социальной нормы, возникновение марксизма и рабочего движения, первые представления о *«вмешательстве знания в организацию человеческих отношений»*. Одновременно — становление финансовых империй, концентрация производства и образование монопольных промышленных объединений, борьба за колониальные империи: раздел мира, «глобализация без глобализации». Появляется и широко распространяется *геополитика*, как обоснование колониализма.

Впервые начинает ощущаться конечность земного шара. Пространства уже не хватает, возникают проблемы с рынками сбыта, эти проблемы выливаются в циклические кризисы перепроизводства, причем уже ко времени Франко-прусской войны у информированных лиц создается впечатление, что мировая финансовая система неустойчива и амплитуда кризисов растет. Впрочем, пока что усредненные экономические показатели (ВВП — в привычном нам языке) растут еще быстрее, и грядущий «потоп» предвидят только маргинальные левые экономисты.

Наконец, завершилась «кристаллизация» Германии, начатая Тридцатилетней войной. Теперь политическое пространство Европы поделено между «старыми импери-

ями» — Российской, Британской, Австрийской, постреволюционной Францией и Германией Гогенцоллернов, представляющей собой империю нового типа. Тогда это было не вполне понятно даже самим немцам, многие и сейчас недооценивают инаковость Германии и кайзеровской, и гитлеровской.

С военной точки зрения XIX столетие превратило войну людей в войну машин, и это тоже не было понято к августу 1914 года, и рефлексировалось уже на полях сражений Первой мировой, в «коротком XX веке».

Этот век начался в августе 1914 года и закончился тоже в августе, в 1991 году, когда поражение ГКЧП подвело черту под историей Советского Союза, ведущего субъекта и актора третьей мировой (холодной) войны.

Три мировые войны и немереное количество локальных конфликтов всего за 77 лет. Переход цивилизационного, военного и политического лидерства от Европы к Америке, точнее к Соединенным Штатам Америки. Создание «общества потребления» и «общества зрелищ». Выход в космос и надежное освоение «пятого океана». Ядерная энергия. Электроника. Глобальная связь. Телевидение.

Для «короткого века» характерны высокоинтенсивные военные и военно-политические события — войны, локальные революции, распад империй, многократное изменение политической карты мира. Очень быстрое, но кризисное, неустойчивое технологическое развитие, сопровождающееся разрушением *оснований* сферы познания. Экономическое развитие идет медленнее, чем в «длинном столетии», вернее — идет с меньшим ускорением. Наблюдается некоторое нарушение упорядоченности инвестиционных циклов, что оборачивается очень глубокими и длительными экономическими кризисами, которые сменяются длительными подъемами. И точно такие же «волны» отмечаются в культуре, где смена стилей происходит каждое поколение или даже чаще.

В целом содержанием «короткого века» всегда является смена господствующих организованностей — в политике, экономике и т.п. Он продолжается около 75 лет¹.

Для полноты кратко проследим историю европейских циклов последнего тысячелетия:

XI век. 1024–1096 гг. (72 года). Реперные события — смерть Генриха II Святого — начало Первого крестового похода. Содержание века: Ключенбургская реформа, изменение системы организованностей в Римской церкви, возникновение представления о Европе и о войне христианской цивилизации против остального мира. События: церковный раскол, военный упадок Византии, завоевание Англии норманнами.

XII–XIII века. 1096–1254 гг. (158 лет). Реперные события: Первый крестовый поход — потеря крестоносцами Дамьетты, что стратегически закончило эту эпоху (хотя формально походы продолжались еще довольно долго, они более никогда не имели шансов реализовать свою основную цель). Содержание эпохи — Крестовые походы. Возрождение средиземноморской торговли, становление вексельной и банковской системы, создание медицины, возникновение представлений об исследованиях. Появление орденов, в том числе францисканского и доминиканского. Век завершил раннее Средневековье и открыл высокое Средневековье.

XIV век. 1254–1337 гг. (83 года). Реперные события: завершение Крестовых походов — начало Столетней войны и общего кризиса феодализма. Содержание эпохи — создание схоластики как формата мышления. «Сумма теологии». Логика. Аристотель и Фома Аквинат. Важнейшим событием (характерным для коротких веков) стала природная катастрофа — европейский голод.

XV век. 1337–1491 гг. (154 года). Реперные события: Столетняя война — открытие Америки. Общий кризис феодализма. Чума в Европе. Мануфактурное производство. Представление о национальном государстве.

XVI век. 1491–1568 (77 лет). Реперные события: открытие Америки — начало «восьмидесятилетней войны» (Нидерландской буржуазной революции). Реформация.

XVII век. 1568–1714 (146 лет). Реперные события — начало восьмидесятилетней войны — конец Войны за испанское наследство. Гражданские войны в Нидерландах, Англии и Франции (Фронда), Тридцатилетняя война, Война за испанское наследство — сплошные «медленные войны». При этом медленно, но неуклонно меняется соотношение сил в пользу Англии, которая к концу века становится Великобританией и осуществляет первый промышленный переворот.

¹ Усредняя по последнему тысячелетию, 73 ± 6 лет.

XVIII век. 1714–1776 гг. (62 года). Конец Войны за испанское наследство — начало Войны за независимость в США. Начало Нового времени и восходящего этапа индустриальной фазы развития. Содержание эпохи — абсолютизм. Семилетняя война, линейная тактика, энциклопедия, философия. Малый ледниковый период. Вообще говоря, короткая эпоха «отдыха» после колоссального подъема «длинного семнадцатого века». Англия завершает этап «догоняющего развития», во Франции — непрерывный культурный и политический кризис при подспудном экономическом росте.

XIX век. 1776–1914 гг. (138 лет). Второй промышленный переворот. Создание машинного производства, машинного транспорта и научного формата мышления.

XX век. 1914–1991 гг. (77 лет). Мировые войны. Кризис научного формата мышления. Кризис империй. Кризис национального государства. Корпорации и сверхкорпорации.

Мир в 1900-х годах

Итак, Первая мировая война завершила самое блестящее «длинное столетие» в жизни человечества. Сто тридцать восемь лет «пара и электричества» можно условно разделить на пять исторических этапов.

С 1776 по 1815 год мир был охвачен революциями и революционными войнами. Далее — вплоть до 1848 года — продолжался период реакции, и политическая жизнь в Европе удерживалась в жестких рамках, установленных Венским конгрессом. Этот период заканчивается целой серией взаимосвязанных революционных выступлений во Франции, в Германии, в Италии, в Венгрии. И сразу же Европа и Америка вступают в новый этап активной вооруженной борьбы: война за независимость Италии, Крымская война, «германские войны» (Датская, Австро-прусская, Франко-прусская), кровопролитный внутренний конфликт в Северо-Американских Соединенных Штатах, наконец, Балканская война, завершившаяся Берлинским конгрессом, зафиксировавшим новый расклад «европейского пасьянса».

После Берлинского конгресса в цивилизованной ойкумене надолго воцарилось спокойствие, зато резко обострилась борьба за колонии и, как следствие, начал быстро расти уровень жизни метрополий: «Золотой век», «Викторианская эпоха», «Pax Britannia». Всего за двадцать лет мир был поделен и в значительной своей части застроен городами, портами и железными дорогами.

Испано-американской войной 1898 года начинается борьба за передел поделенного между великими державами мира¹. Такой передел был чреват большой войной, но в эту войну не верил почти никто. Считалось, что человечество уже переросло подобный способ решения конфликтов. Войну называли «великой иллюзией» и к ней активно и последовательно готовились.

С 1898 по 1914 год продолжается последний этап «длинного XIX столетия». Этот период, завершившийся 1913 годом, с которым в Советском Союзе сравнивали все и вся, по крайней мере, до выхода в космос, иногда именуется историками культуры «Серебряным веком» человечества.

С полным на то основанием.

Прежде всего, цивилизация стала повсеместной. «*Поручение Адама*»² было выполнено: Земля была освоена целиком. Наконец, осуществились две вековые мечты географов — определены истоки Нила и покорены оба полюса нашей планеты. «Белые пятна» еще оставались в долине Амазонки, в Антарктиде, в Полярных морях, но это были уже именно «пятна», островки незнания на заполненной географической карте.

¹ Заметим, что история Северо-Американских Соединенных Штатов на протяжении всего «длинного XIX» опережала европейскую историю. Война за независимость началась в 1776 году, в то время как Великая французская революция — в 1789-м, Америка вступила в эпоху войн в 1848 году (Франция, Великобритания, Россия — в 1853-м), закончила ее в 1856-м (Франция и Германия в 1871-м, Россия в 1878-м). Да и в борьбу за передел мира США вступили раньше всех — в 1898 году. Само по себе это свидетельствует об ускоренном развитии *Нового Света* по сравнению со *Старым*.

² «*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.*

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». Бытие 1.27–1.28.

Международная политика структурировалась тремя типами государственных образований.

Во-первых, значительной частью мира до сих пор владели *старые империи*, возглавляемые историческими династиями.

Каждая из этих империй была по-своему уникальна. Габсбурги возвели в принцип монархические отношения, феодальные права и личные унии. Романовы создали причудливую смесь из позднесредневековых самодержавных институтов¹, раннесредневековой религиозной идентичности, хорошо налаженного, вполне себе постиндустриального механизма культурной ассимиляции элит и европейски, то есть капиталистически организованной тяжелой индустрии. Такой же коктейль исторических эпох представляла собой русская армия. Впрочем, не будем забывать, что эта армия смогла создать вторую по величине мировую империю (21,8 миллиона квадратных километров, 175 миллионов человек).

А первое место принадлежало Англии. Ганноверская династия трансформировала феодальное Соединенное Королевство в капиталистическую Великобританию, владеющую *«богатствами Земли и ее самой»*. После Трафальгара Британия неоспоримо господствовала на море, хотя и со стороны Франции, и даже со стороны России время от времени предпринимались попытки воспользоваться быстрым моральным устареванием боевых кораблей в период интенсивного развития машиностроительных и металлургических технологий и потеснить Англию с ее пьедестала.

Несмотря на потерю «Северо-Американских колоний» в самом начале «длинного XIX», Британская империя

¹ Российское самодержавие во все исторические эпохи не имело ничего общего с европейским абсолютизмом. В основе абсолютизма лежит *двоевластие* (юнкеры и грюндеры, дворянство и буржуазия и т.д.), то есть равновесие сил, представляющих разные социальные страты (имущественные классы). Это подразумевает перманентный политический конфликт и необходимость в действенном арбитраже со стороны верховной власти. Российское управление основано на *единовластии* и предполагает концентрацию в одних руках всех государственных ресурсов — от земель до «человеческого капитала».

продолжала расти, ее территория к 1914 году превысила 25,9 миллиона квадратных километров (17% площади земной суши, не исключая Гренландии и Антарктиды), население составило 400 миллионов человек (22% населения Земли).

Во-вторых, важную роль в Европе и в мире играли *национальные государства*. Большинство из них по традиции возглавлялись монархами, разумеется, конституционными и законопослушными (Бельгия, Голландия, Люксембург, Швеция, Норвегия, Италия, Сербия, Испания), но гораздо большую роль в мировой политике играли Французская и Американская республики. К «республиканской Европе» относились также Швейцария, и с 1910 года Португалия.

В-третьих, были *колонии и полуколонии*. На европейском континенте под это определение попадали Босния и Герцеговина, Мальта и Кипр, и в известной мере Польша с Финляндией. Африка, почти вся, исключая Эфиопию и Либерию, имела колониальный статус, колониями были Индия, Пакистан, Бирма, Австралия, Канада, Новая Зеландия, перечисление можно продолжать.

Китай оставался полуколонией, формально независимым государством, имеющим ограниченный суверенитет на своей собственной территории.

После Боксерского восстания правительство страны было вынуждено подписать так называемый «Заключительный протокол», согласно которому Китай был обязан:

1. Послать в Германию специального посла с извинениями за убийство сотрудника германской дипломатической миссии фон Кеттелера. Также китайские власти должны были поставить фон Кеттелеру памятник.
2. Послать в Японию специального посла с такими же извинениями, но за убийство члена японской дипломатической миссии Сугиямы.
3. Казнить всех лидеров повстанцев.
4. Восстановить старые и поставить новые памятники на всех христианских кладбищах империи.
5. В течение 2 лет не ввозить в страну оружие и боеприпасы.
6. Уплатить контрибуцию в 450 000 000 лян серебра (из расчета 1 лян — 1 житель Китая). 1 лян весил 37,3 г и по обменному курсу рав-